

Добравшись до внешнего зала, госпожа Цзян испустила долгий вздох и прошептала:

- Я уже давно слышала о Вэй Тайцзине, и сегодня я увидела, почему он так известен.

Любовь к прекрасному есть в сердце у всех людей. Красивые девушки всегда привлекают внимание мужчин. И наоборот. Таким красивым мужчинам, как Вэй Тайцзин, трудно не привлекать женщин. Цзян Чэнь была замужем в течение четырех лет и была глубоко влюблена в своего мужа. Но даже она, только что увидев доктора Вэя, не могла оторвать от него глаз.

Лин Цзи, услышав, как его жена так хвалит Вэй Тайцзина, намеренно кисло произнес:

- Если бы доктор Вэй пришел в семью Цзян, чтобы свататься, боюсь, до меня бы дело не дошло.

Цзян Чэнь кивнула:

- Это правда. Если такой красивый мужчина может предложить брак, зачем бы я вышла за тебя?

Муж и жена шутили препирались. Лин Цзин Шу молча улыбнулась. Лин Сяо с любопытством спросил:

- А-Шу, ты только что встретила с доктором Вэем. Он действительно такой красивый и бесподобный, как говорит невестка? Каков он по сравнению со мной?

Лин Цзин Шу эти слова позабавили:

- В каком смысле? Ты и доктор - совершенно разные люди.

- Скажи мне! - Лин Сяо слегка потянул рукав Лин Цзин Шу.

Подумав немного, Лин Цзин Шу сказала:

- С детства тебя выращивали, как цветок пиона. Вэй Тайцзин похож на бамбук в горах. Цветы пиона красивые, но нежные, и их нужно тщательно выращивать, чтобы они выглядели великолепно, когда зацветут. Бамбук высокий и прямой, никто не беспокоится о нем, когда он растет в горах, и никто не видит его. Когда он появляется перед людьми, многие бывают потрясены его шокирующим стилем.

Эта метафора была образной и яркой. Выслушав это, Лин Сяо был совершенно очарован:

- Из-за того, что ты сказала, я тоже хочу взглянуть на этого доктора Вэя!

С тех пор, как А-Шу заболела, ее характер сильно изменился. Это было особенно заметно в отношениях с мужчинами. Она чувствовала отвращение к Лу Хонгу и Лу Цаню, держалась подальше от внука императора и была настороже к принцу Янь.

Четырнадцатилетняя красивая девушка. Это был первый возраст для любви. Когда ты видишь красивого молодого человека, для воображения вполне нормально разыграться. Но у А-Шу не было ни малейшей радости, она была слишком холодной и безразличной. Редко можно услышать, как она хвалит мужчину. В сердце Лин Сяо не могло не вспыхнуть любопытство.

Лин Цзин Шу всегда баловала Лин Сяо. Услышав его слова, она усмехнулась:

- Когда твои глаза станут лучше, ты сможешь увидеть его.

Лин Сяо подумал о дне, когда он сможет видеть, и его сердце наполнилось волнением:

- А-Шу, доктор Вэй только что спас кого-то, используя золотую иглу, ты это видела?

- Да, очень четко.

На самом деле, это было не так четко. В тот момент ее взгляд был прикован только к летающим иглам.

- Медицинские навыки Вэй Тайцзина действительно блестящие. Слуга Лю выплевывал белую пену, его тело билось в конвульсиях, на это было почти невозможно смотреть. Как только Вэй Тайцзин воткнул иглы, он прекратил дергаться и рвать пеной. Судя по всему, его жизни больше ничто не угрожает.

Услышав эти слова, в глазах Лин Сяо вспыхнул луч надежды. Медицинские навыки Вэй Тайцзина такие блестящие. Он, конечно, может вылечить его глаза!

После того, как леди Фумин вышла из внутреннего зала, ее милая улыбка быстро исчезла, лицо стало раздраженным. Черт возьми, Вэй Ян! Для того, чтобы лечить дворника Лю, он бесцеремонно выгнал ее. Она была леди Фумин и приехала в Зал омоложения, невзирая на статус, чтобы встретиться с ним. А он был таким холодным и безжалостным ... отвратительно! Это ужасно!

У леди Фумин и так было плохое настроение, когда она уставилась на близнецов Лин, она вдруг подумала о ссоре перед доктором, и ее гнев внезапно обрел направление.

- Иди и попроси мисс Лин подойти. У этой леди есть, о чем поговорить с ней.

Звук ее голоса был слышен на четыре или пять метров. Леди Фумин решила использовать свой

статус и гордо приказала служанке. Служанка вздохнула и пошла вперед:

- Мисс Лин, леди просит вас подойти.

Лин Цзин Шу слегка нахмурилась, а когда служанка вернулась к госпоже, сказала:

- Леди позвала меня, быть может, у вас есть какой-то совет?

Леди Фумин был угрюма и сказала с кривой улыбкой на лице:

- Это не имеет значения. Но у нас есть еще немного свободного времени. Леди даст вам инструкции, как правильно вести себя.

Это высокомерное лицо было действительно отвратительно. Лин Цзин Шу хотела набраться терпения, но, глядя на сердитый вид леди Фумин, гнев, подавленный в ее сердце, внезапно вырвался.

- Спасибо за ваши добрые намерения, - сказала Лин Цзин Шу без тени улыбки на лице, - Однако я спрашиваю себя, есть ли разница в том, как относиться к людям. С теми, кто относится ко мне мягко и вежливо, и я вдвойне вежлива. Если же встречаются самоуверенные люди с глазами выше моей головы, я не буду потворствовать им.

Лицо леди Фумин вспыхнуло от гнева, и в ее глазах вырвался гнев, она больше не могла заботиться о манерах леди и ткнула пальцем в нос Лин Цзин Шу:

- Храбрая! Осмеливаешься унижать леди лицом к лицу. Эта леди преподаст тебе урок!

- Кто-нибудь! Дайте ей пощечину!

Следуя приказу леди Фумин, служанка немедленно подошла и подняла руку. У Бай Юй изменилось лицо и она, не задумываясь, схватила Лин Цзин Шу.

Когда пощечина должна была вот-вот упасть на лицо Бай Юй, по руке служанки ударила бамбуковая карточка, которая вылетела из ниоткуда. Рука служанки сразу онемела, и она с криком убрала ее.

Лицо леди Фумин также изменилось, она яростно уставилась:

- Хань Гуаньши, что вы имеете в виду?

Это был Хань Йи, который только что бросил бамбуковую карту. Хань Йи выглядел

самодовольным и поклонился:

- Леди Фумин сердится. Когда Вэй Тайцзин лечит пациента, он больше всего запрещает шуметь. Если его побеспокоить, он будет зол.

Вэй Тайцзин не только воздерживался от шума, но и ненавидел тех, кто, имея власть и силу, угнетал других без причины. Само собой разумеется, что леди Фумин очень хорошо знала об этом. Она фыркнула и яростно посмотрела на Лин Цзин Шу.

Гнев Лин Цзин Шу был не меньше. Ее правая рука крепко сжалась в кулак, затем она медленно отпустила его и прошептала:

- Бай Юй, ты в порядке?

Бай Юй сказала:

- С рабыней все в порядке, мисс, не волнуйтесь.

Лин Цзин Шу хмыкнула, ее сердце было наполнено самоуничижением и отвращением.

Если бы не рука Хань Йи, Бай Юй получила бы пощечину. Она думала, что стала сильной и смелой, и ее язык был острым, но, встретив действительно высокомерного и бесцеремонного человека, она не могла даже защитить окружающих.

<http://tl.rulate.ru/book/29394/718894>